

На правах рукописи

Давыдова Варвара Алексеевна

**ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНАЯ ЛЕКСИКА
В ВЫМЫШЛЕННЫХ ЯЗЫКАХ:
ФОНОСЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург

2022

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

**Научный
руководитель -**

кандидат филологических наук
Флакман Мария Алексеевна
доктор филологических наук, профессор

Бродович Ольга Игоревна

**Официальные
оппоненты:**

Прокофьева Лариса Петровна
доктор филологических наук, доцент,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Саратовский государственный
медицинский университет имени В. И.
Разумовского»

Шамина Елена Анатольевна
кандидат филологических наук, доцент,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Ведущая организация

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Пермский национальный
исследовательский политехнический
университет»

Защита диссертации состоится «__» _____ года в ____ на заседании диссертационного совета Д 212.354.09 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» по адресу: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д.30-32, лит. А, ауд. _____.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте <http://www.unecon.ru/dis-sovety> Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

Автореферат разослан «__» _____ 20__ г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Миронова М.Ю.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертационная работа посвящена изучению звукоизобразительного аспекта окказиональной номинации на материале вымышленных языков и выполнена в рамках фоносемантического подхода в теоретической лингвистике.

Отображение действительности в языке, соотношение формы слова и его значения входят в круг основных философских и лингвистических проблем. От первого упоминания в диалоге Платона «Кратил» и вплоть до настоящего времени, феномен изоморфности слов и обозначаемых ими объектов никогда не пропадал из сферы научного интереса и рассматривался в разных аспектах такими выдающимися умами своего времени как Г. фон Лейбниц, Дж. Уоллис, В. фон Гумбольдт, Э. Б. Тайлор, В. Пизани, Г. Пауль, В. Вундт, Ч. Дарвин, Л. Блумфилд, О. Есперсен, В. Кёлер, П. Ньюман, М. Ломоносов, К. Леви-Стросс, А. А. Потебня, Р. О. Якобсон, У. Эко, В. Рамачандран. В результате синтеза ранее накопленных в этой области знаний С. В. Воронин в конце XX века выделил новое направление лингвистики – фоносемантику [Воронин 2006], основанием которой стали положения об универсальности звукоизобразительности как языкового явления и об изобразительном происхождении языка.

В число важнейших проблем фоносемантики входит изучение примарной номинации, где рассматриваются механизмы отражения реальности в слове и вопросы реализации универсальных звукоизобразительных закономерностей во вновь возникающих лексических единицах. Системное исследование лексики искусственно сконструированных языков, никогда ранее в этом аспекте не изучавшейся, открывает новые перспективы изучения психофоносемантических механизмов звукоизобразительного словопорождения, позволяет исследовать реализацию универсальных звукоизобразительных законов в спонтанном словопорождении. Данной проблематике посвящено настоящее исследование.

Актуальность исследования определяется растущим интересом к универсальным психофоносемантическим закономерностям примарной номинации, недостаточной изученностью звукоизобразительных механизмов словопорождения, а также необходимостью дальнейшего исследования и развития научного потенциала классификации звукоизобразительных слов в рамках программы развития фоносемантики, разработанной С. В. Ворониным. В связи с последним, актуальными являются эмпирические системные исследования различных звукоизобразительных систем помимо языка-эталона (английского), а также сравнительно-типологические исследования, позволяющие выявлять в различных звукоизобразительных системах - уникальное и универсальное. Кроме этого, актуальность настоящей работы основывается на малом количестве работ, посвященных изучению неконвенциональной, маргинальной лексики, в которой в наиболее явном виде проявляются фоносемантические закономерности. Перспективным для изучения механизмов звукоизобразительной примарной номинации является сам языковой материал вымышленных языков, не имеющий диахронической

истории и представленный словами, обладающими свойствами окказиональности, неконвенциональности, гипераномальности и гипервариативности.

Степень разработанности научной проблемы

Эмпирические системные исследования звукоизобразительной лексики в соответствии с программой, намеченной фоносемантической школой С. В. Воронина (апробация классификации звукоизобразительных слов), наиболее широко ведутся в области естественных языков, где уже накоплен богатый научный опыт [Алиева, 1996; Братусь, 1976; Вельди, 1988; Воронин, 2004, 2006; Глухарева, 1978; Иванов, 2017; Казакевич, 1975; Канкия, 1988; Койбаева, 1987; Краснова, 2018; Лапкина, 1979; Ливанова, 2002; Мазанаев, 1985; Флакман, 2015а; Хусаинов, 1988; Швецова, 2011; Шляхова, 1991, 2013, 2014, 2016]. Данные работы в значительной мере способствовали выявлению и изучению универсальных и специфических особенностей, присущих иконической лексике. Тем не менее, с позиций звукоизобразительности и, в частности, примарной номинации, большой интерес представляет также изучение искусственно сконструированной лексики.

Ценность изучения звукоизобразительных закономерностей на материале искусственно-сконструированных квази-слов подтверждается их использованием в многочисленных экспериментальных исследованиях [Sapir, 1929; Newman, 1933; Shinohara, 2010; Bentley, 1933; Abelin, 1999, 2006; Verhoef, 2013; Preziosi & Coane, 2017; Jacobson & Waugh, 1987; Klink, 2000; 2001; Lapolla, 1994; Yau-Huang and Johnson, 1971; Huang et al., 1969]. Вымышленные языки представляют, таким образом, более широкое поле для исследований подобного рода.

Изучение неконвенциональной, окказиональной, маргинальной лексики входит в программу развития фоносемантики, намеченную еще С. В. Ворониным [Воронин, 2006, с. 206], так как она входит в область активной звукоизобразительной номинации и в «зону роста» лексической системы языка. Здесь количество работ существенно меньше. Системно с позиций звукоизобразительности изучались фонетические окказионализмы комиксов [Флакман, 2015b, 2021], маргиналии русского языка [Шляхова, 2006] и сленг [Кузьмич, 1993]. Комплексное изучение вымышленных языков как искусственно сконструированных звукоизобразительных систем производится впервые.

Гипотеза исследования заключается в том, что звукоизобразительные слова вымышленных языков изоморфны звукоизобразительным словам естественных языков и в своей мотивации и строении реализуют универсальные звукоизобразительные закономерности.

Целью исследования является проверка гипотезы о звукоизобразительно мотивированном характере словопорождения в искусственно сконструированных языках.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих **задач**:

1. изучить основную проблематику и методы исследования звукоизобразительности, фоносемантики и примарной номинации;

2. выделить корпус вымышленных слов с установленным звукоизобразительным статусом в выбранных вымышленных языках и оценить его объем;

3. произвести субкатегоризацию звукоизобразительной лексики вымышленных языков в соответствии с фоносемантической классификацией С. В. Воронина с целью выявления универсальных звукоизобразительных черт в искусственно сконструированной лексике;

4. произвести типологическое сравнение лексики вымышленных языков с лексикой естественных языков с целью определения их изоморфизма;

5. выявить способы репрезентации денотатов и механизмы априорного звукоизобразительного словообразования для звукоизобразительной лексики вымышленных языков;

6. провести психолингвистический эксперимент с целью верификации выводов исследования и подтверждения звукоизобразительного статуса искусственно сконструированных слов вымышленных языков.

Объектом исследования выступает звукоизобразительная лексика вымышленных языков.

Предмет исследования – универсальные закономерности звукоизобразительной системы языка, реализующиеся в вымышленном слове как взаимное соответствие материальной и нематериальной сторон языкового знака.

Теоретической и методологической основой исследования послужили труды основателя фоносемантики С. В. Воронина и представителей его школы (О. А. Барташова, О. И. Бродович, С. В. Климова, И. В. Кузьмич, Е. И. Слоницкая, М. А. Флакман, Е. А. Шамина, Н. Н. Швецова), ведущие труды по различным аспектам звукоизобразительности (Н. И. Ашмарин, М. Г. Вершинина, Л. П. Прокофьева, А. М. Газов-Гинзберг, А. П. Журавлев, В. В. Левицкий, А. Б. Михалёв, С. С. Шляхова, Å. Abelin, L. Bloomfield, D. Bolinger, L. Hinton, O. Jespersen, J. Ohala), теории языкового знака (Р. О. Якобсон, Ch. Peirce, F. de Saussure), теории когнитивной метафоры (G. Lakoff), психолингвистики (Л. С. Выготский, А. А. Леонтьев, А. Р. Лурия), нейролингвистики (A. Arbib, V. Ramachandran), теории номинации (Б. А. Серебренников, É. Benveniste), экспериментального изучения звукоизобразительности (А. П. Журавлев, W. Köhler, Ch. Osgood, E. Sapir).

Основным методом исследования является метод фоносемантического анализа [Воронин 2006], используемый для установления звукоизобразительного статуса вымышленных лексических единиц. Также, в соответствии с задачами исследования, на отдельных этапах исследования использовались метод сплошной выборки, метод фоносемантических групп [Климова 2016], метод типологического сопоставления, метод направленного ассоциативного эксперимента, а также элементы статистической обработки данных и количественного подсчета.

Материалом исследования послужили словари и тексты художественных произведений, содержащие вымышленную лексику; совокупный объем обследованных искусственно сконструированных лексических единиц составил

3628 слов. Из них методом сплошной выборки, при применении метода фоносемантического анализа, были отобраны 429 лексем с установленным звукоизобразительным статусом.

Привлечённые к исследованию вымышленные языки были сконструированы четырьмя англоязычными авторами: Р. Адамсом (язык лэпин), Дж. Р. Р. Толкиеном (языки Среднеземья), М. Окрандом (язык клингон) и П. Фроммером (язык на'ви). Источником слов послужили фэнтезийные романы «Watership Down» (1972), «The Hobbit» (1937), «The Lord of the Rings» (1955), и «The Silmarillion» (1977) с прилагающимися к ним авторскими словарями, словарь клингонского языка «The Klingon Dictionary» (1985), а также материалы интернет-сайтов, где представлены словари и дополнительные сведения о языках клингон и на'ви.

В качестве источника лексического материала для сравнения из естественных языков были использованы специализированные, этимологические, двуязычные словари, электронная этимологическая база данных С. А. Старостина *Starling* и исследовательские работы, содержащие примеры слов с уже установленным звукоизобразительным статусом.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечивается его теоретической базой, складывающейся из научных работ ведущих отечественных и зарубежных ученых в области фоносемантики, психолингвистики, теории языкового знака и иконичности; использованием адекватных задачам исследования методов, таких как метод сплошной выборки, фоносемантического анализа, фоносемантических групп, типологического сравнения, а также методов психолингвистического эксперимента и математической статистики; репрезентативной источниковой базой исследования. Сделанные выводы были верифицированы путем экспериментальной проверки на репрезентативной выборке испытуемых.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности

В соответствии с паспортом специальности 10.02.19 - «Теория языка» в настоящем диссертационном исследовании исследуются языковые средства, реализуемые в процессе априорной искусственной номинации.

Полученные научные результаты соответствуют паспорту специальности в следующих областях исследования:

1. Теоретическая лингвистика в аспектах «естественные и искусственные языки», «знаковая природа языка», «когнитивный подход в современной лингвистике», «универсум звучаний и универсум значений», «типология», «психолингвистика», «семиотика».

2. Формальный аппарат лингвистики в аспекте «классификация как основной инструмент лингвистического описания».

3. Фонетика общая в аспекте «языковые и внеязыковые этапы продукции и восприятия речи», «компонентная природа звуковых единиц», «психофизиологическая и акустическая база фонетики», «артикуляция».

4. Семантика в аспекте «фоносемантика», «ассоциативные эксперименты».

5. Типология в аспектах «принцип иконичности языковой формы», «изоморфизм компонентов значения и формы».

6. Психолингвистика в аспекте «психолингвистический эксперимент».

Научная новизна результатов исследования заключается в том, что было показано, как в авторских фонетических словоизобретениях реализуется потенциал звукоизобразительной системы естественного языка. В работе были выявлены ранее не описанные группы звукоизобразительной лексики, рассмотрены механизмы словопорождения на доречевом и речевом этапах возникновения слова. Впервые подробно описаны роль когнитивной метафоры и когнитивной метонимии, варианты множественной звукоизобразительной номинации, дано определение понятию «фоносемантическая интерференция» для описания сложной звукоизобразительной мотивации. Для решения поставленных задач была разработана собственная методика выявления звукоизобразительной лексики из массива искусственно сконструированных слов. Для верификации выводов исследования был спланирован и самостоятельно проведен ассоциативный психолингвистический эксперимент.

Наиболее существенные результаты исследования, обладающие научной новизной и полученные лично соискателем:

1. Звукоизобразительно мотивированная лексика присутствует в словарном составе априорных вымышленных языков вне зависимости от автора, тематики, а также объема произведения, при этом удельный вес лексики с установленным звукоизобразительным статусом в словниках вымышленных языков превышает удельный вес звукоизобразительной лексики в словарях естественных языков.

2. Вымышленная априорная лексика обнаруживает системную организацию, отдельные элементы которой соответствуют основным классам и типам звукового и незвукового денотата в звукоизобразительной таксономии С.В.Воронина.

3. Лексика вымышленных языков демонстрирует универсальные черты, характерные для звукоизобразительной лексики естественных языков. Значение искусственно сконструированных слов реализуется посредством семантически валентных фонотипов, причем звукоизобразительные функции фонотипов в составе фонем вымышленных инвентарей полностью соответствуют функциям фонотипов естественных языков, что позволяет сделать заключение о реализации универсальных законов звукоизобразительности в искусственном звукоизобразительном словопорождении.

4. Процесс порождения звукоизобразительных слов протекает на нескольких уровнях, включая доречевый и речевой, каждому из которых соответствует своя единица выражения: кинема и выразительный артикуляторный жест на доречевом уровне, фонотип и фонема на речевом.

5. Когнитивные механизмы, лежащие в основе номинации на доречевом этапе, принципиально отличаются для разных типов звукоизобразительной лексики. Для интракинесемизмов (где денотатом являются внутренние психофизиологические процессы) связь с денотатом реализуется как изображение целостного процесса через его часть, связанную с речевым аппаратом; таким образом, интракинесемизмы создаются по принципу когнитивной метонимии. Для экстракинесемизмов (где денотатом являются внешние для человека феномены) связь с денотатом осуществляется путем

уподобления свойств фонотипов свойствам обозначаемых объектов, то есть с помощью механизма когнитивной метафоры. Так как в основе ономастов (звукоподражательных слов) лежит уподобление акустических свойств фонотипов акустическим свойствам внешних объектов, базисом для их образования также является когнитивная метафора.

6. Репрезентация денотатов в искусственно сконструированных звукоизобразительных словах происходит посредством установления изоморфизма признаков номинируемого объекта и звуковой формы слова, причем можно наблюдать как одно-однозначные, так и много-многозначные соответствия: фоносемантическую синонимию и фоносемантическую интерференцию.

Теоретическая значимость обеспечивается тем, что диссертационное исследование вносит вклад в развитие таких направлений языкознания, как:

– фоносемантика, что обеспечивается системным подходом к изучению звукоизобразительной лексики и привлечением нового, ранее не исследованного материала со свойствами окказиональности, неконвенциональности, гипераномальности и гипервариативности;

– психолингвистика, что обеспечивается исследованием доречевого этапа словопорождения и психофизиологических процессов с этим связанных;

– когнитивная лингвистика, так как рассматриваются когнитивные механизмы звукоизобразительного словообразования;

– лексическая семантика, что обусловлено рассмотрением вымышленных лексических единиц как языковых знаков во всей полноте их внутренних и внешних связей;

– теория номинации, что обеспечивается исследованием механизмов словопорождения применительно к искусственно сконструированной лексике;

– прикладная лингвистика, что обеспечивается изучением вымышленных языков как особого типа искусственных языков, а также способа передачи информации посредством искусственно сконструированных звуко-комплексов, функционирующих как лексические единицы в рамках системы вымышленного языка.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных результатов для дальнейшего изучения звукоизобразительности как феномена первичной номинации. Выявленные на материале вымышленных языков закономерности могут быть экстраполированы на труднонаблюдаемые процессы в естественных языках. Материалы исследования могут быть использованы для освещения отдельных вопросов в лекционных курсах «Введение в языкознание», «Общее языкознание», «Лексикология», «Психолингвистика», «Переводоведение», в разработке спецкурсов по звукоизобразительной тематике, психолингвистике и общему языкознанию.

Апробация результатов исследования

Положения диссертационного исследования были изложены в докладах, прочитанных на 42, 44, 45, 46, 48, 49 Международных Филологических

конференциях в Санкт-Петербургском государственном университете (Санкт-Петербург, 11-16 марта 2013 г.; 10-15 марта 2015г.; 14-21 марта 2016 г.; 13-22 марта 2017 г.; 18–27 марта 2019 г.; 16-24 ноября 2020 г.); на VIII Международной конференции «Англистика XXI века» в СПбГУ (Санкт-Петербург, 20-22 января 2016 г.); на IX Всероссийской научно-методической конференции «Англистика XXI века» в СПбГУ (Санкт-Петербург, 26 января 2018 г.); на VI, VIII, IX, X Межвузовских научно-практических конференциях с международным участием «Актуальные проблемы языкознания» в СПбГЭТУ «ЛЭТИ» (Санкт-Петербург, 20 апреля 2017 г.; 22-23 апреля 2019 г.; 21 апреля 2020 г.; 19-20 апреля 2021 г.)

Публикации результатов исследования

По теме диссертационного исследования были опубликованы 11 статей, включая 4 статьи в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, общим объемом 5.1 п.л., из которых авторский вклад составил 4.65 п.л.

Объем и структура работы

Общий объем диссертации составляет 305 страниц и состоит из введения, двух глав, заключения, списка принятых в работе сокращений и условных обозначений, библиографии, списка литературных источников и приложений, включающих полный список выявленных вымышленных звукоизобразительных единиц, представленный в табличной форме, информационную справку о вымышленных языках, а также материалы психолингвистического эксперимента. Список литературы содержит 397 источников, из них – 216 на иностранных языках).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается выбор проблематики диссертационного исследования, актуальность и новизна выбранной темы, анализируется степень разработанности проблемы, определяются гипотеза, объект, предмет и материал исследования, формулируются цель и задачи исследования, обосновывается его теоретическая и практическая значимость, излагаются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов и структуре работы.

В первой главе «**Теоретические основания фоносемантического исследования искусственно сконструированной лексики**» представлен обзор основных этапов развития знания о звукоизобразительности, рассмотрено понятие иконичности в языке, описаны теоретический и методологический аппарат фоносемантики, перечислены особенности вымышленных языков как материала для изучения звукоизобразительности.

В *первой части* первой главы подробно рассматриваются основные этапы развития звукоизобразительных идей в науке от античности до современности, процесс накопления эмпирических и теоретических знаний в области фонетики, семантики, психолингвистики, лексикологии, что обеспечило условия для синтеза нового знания о звукоизобразительности. Последний осуществил С. В. Воронин, когда в конце XX века основал отдельное направление в лингвистике – *фоносемантику*, основополагающим принципом которой является положение о примарной мотивированности языкового знака.

Центральное положение фоносемантики о произвольности (примарности) языкового знака согласуется с современными семиотическими воззрениями на

звукоизобразительное слово как на мотивированный (иконический) языковой знак. Противоположная ему категория произвольности – лишь частный случай в семиотической триаде знаков. Звукоизобразительность (иконичность) является универсальным свойством языка и проявляется в речевой деятельности человека.

Необходимость существования звукоизобразительной системы в языке, универсальность звукоизобразительности и постоянство возникновения примарных знаков в языке предполагает наличие продуктивных в настоящий момент механизмов примарного звукоизобразительного словопорождения.

В главе приводятся основные положения фоносемантики как стыковой лингвистической дисциплины, определяется её предмет, объект и методы исследования. Объектом изучения фоносемантики является *звукоизобразительная система языка*. Основным элементом звукоизобразительной системы (ЗИС) является *звукоизобразительное слово*, имеющее в своем составе хотя бы один минимальный звукоизобразительный элемент – *фонотип*, признак которого уподобляется признаку денотата. Звукоизобразительные функции фонотипов (ЗИФ) для звукоподражательной и звукосимволической лексики являются, соответственно, акустическими и артикуляторными.

На основании классификации денотатов для трех основных сфер звукосимволической подсистемы языка С. В. Ворониным была разработана общая *таксономия звукоизобразительной лексики*, которая включает в себя несколько частных классификаций. Универсальная классификация ономастов охватывает всю звукоподражательную лексику; в области интракинесемизмов (подвида звукосимволических слов, артикуляторных «копий») разработана специальная классификация для фоноинтракинесемизмов – звукосимволических слов с дополнительным, фоническим компонентом; для звукосимволических слов без фонического компонента системной классификации нет, но выделяются отдельные фоносемантические группы лексики с разной степенью изученности.

Биологическим базисом звукоизобразительности являются процессы *синкинезии*, включающей в себя соощущения, соэмоции и мышечный ответ; единой основой как для порождения, так и для дешифровки (понимания) звукоизобразительных элементов служит проприоцептивная (моторная) система организма человека.

Гомоморфизм звукоизобразительного слова и номинируемого объекта достигается на уровне *сходства артикуляторных и акустических свойств* звуковой формы языкового знака и свойств денотата, который может быть звуковым и незвуковым; последний, в свою очередь, подразделяется на интра- (связанный с телесностью) и экстрасоматический (не связанный с телесностью) подтипы.

В главе также подробно описываются специальные методы фоносемантики – *метод фоносемантического анализа*, разработанный С. В. Ворониным и метод фоносемантических групп С. В. Климовой.

Во *второй части* первой главы рассматривается потенциал вымышленных языков для изучения звукоизобразительности, проблемы примарного словотворчества и механизмы создания *доречевых знаков* – «слов», еще не

успевших войти в систему языка; выявляются специфические особенности *априорных* (созданных без заимствований) вымышленных языков как материала для изучения примарного словопорождения.

Особенно отмечается, что вымышленные слова, созданные «с нуля», традиционно используются в экспериментальном направлении изучения звукоизобразительности для выявления у испытуемых звукоизобразительных ассоциаций, являющихся реализацией общеязыковых звукоизобразительных закономерностей; приводится краткое описание наиболее значимых психолингвистических экспериментов в области звукоизобразительности. Материал вымышленных языков, таким образом, рассматривается в работе как продукт масштабного *ассоциативного эксперимента* по установлению внутренних связей между звуком и смыслом.

Во второй главе **«Фоносемантическое исследование лексики вымышленных языков»** представлены результаты проведенного системного типологического исследования искусственно сконструированной звукоизобразительной лексики, а также результатов психолингвистического эксперимента, направленного на верификацию полученных выводов.

В качестве источников искусственно сконструированной лексики были выбраны вымышленные языки четырёх англоязычных авторов: лэпин (автор Ричард Адамс), языки Среднеземья (автор Джон Рональд Руэл Толкиен), на'ви (автор Пол Фроммер) и клингон (автор Марк Окранд). Языки были придуманы для фантастических персонажей произведений в жанре фэнтези: в романе *Watership Down* (1972); эльфов и других персонажей вымышленного мира Среднеземья, описанного в трех романах *The Hobbit* (1937), *The Lord of the Rings* (1955), и *The Silmarillion* (1977), инопланетян из кинофильмов циклов *Star Trek* (1979) и *Avatar* (2009). Дополнительными источниками информации стали интервью с авторами в периодике, а также публикации их личной переписки.

В первой части второй главы (*раздел 2.1*) рассматриваются особенности изучаемого материала и методы исследования вымышленных языков, обсуждаются вопросы априорности вымышленной лексики.

Совокупный *объем* обследованных вымышленных лексем составил **3623** единицы. Из них методом фоносемантического анализа было отобрано **427** звукоизобразительных лексем. Это составляет **7%** от общего количества исследованных слов, что значительно превышает долю звукоизобразительной лексики в естественных языках: для сравнения, «Словарь английской звукоизобразительной лексики в диахроническом освещении» М. А. Флакман [2016] насчитывает 1500 слов, что несопоставимо с объёмом словарей современного английского языка (так, Малый Оксфордский словарь [*The Shorter Oxford English Dictionary* 2007] включает в себя 600,000 словарных единиц).

На *первом этапе* предварительно скомпонованные словники звукоизобразительных слов были сгруппированы в фоносемантические группы по сходству семантики и фонетической формы согласно методике фоносемантических групп [Klimova 2016]. Мотивы и способы номинации, выявленные в результате такой группировки, позволили обнаружить лежащий в их основе *звукоизобразительный инвариант*, а сделанные выводы можно

считать более достоверными по сравнению с фоносемантическим анализом изолированных слов. На *втором этапе* слова в отобранных фоносемантических группах были по отдельности подвергнуты фоносемантическому анализу [Воронин 2006], методика которого была адаптирована в соответствии с особенностями материала.

В *разделе 2.2* была рассмотрена *звукоподражательная* лексика вымышленных языков, где денотатом искусственно сконструированных слов являются всевозможные звучания. В этой области форма звукоизобразительного слова и его денотат относятся к одной и той же (звуковой) модальности, что позволяет с достаточной степенью уверенности устанавливать их звукоизобразительный статус. Следует отметить, что в класс ономастопов (звукоподражаний) были включены как примарные лексические единицы (прямо обозначающие звук), так и слова с незвуковым денотатом (в случаях метонимического переноса). К последним относятся те случаи, когда звуковой признак предмета выделяется как основной и становится ключевым для его именования. Так, например, наименованием для железа становится характерный звук удара по металлу в языке клингон: *anga* [aŋga] «железо».

Всего в исследованном материале было найдено 76 ономастопов (из них 46 – односложных и 30 двусложных и многосложных). В результате проведенной классификации среди них были выявлены типы ономастопов, соответствующие основным трём классам и двум гиперклассам звукоподражательных слов, выделяемым С. В. Ворониным в его Универсальной классификации ономастопов [2004; 2006]:

Класс *Инстанты*: *rip* [p^hup^h] v. ‘kick’; *qIp* [q^hɪp^h] v. ‘hit (with hand, fist, implement)’; *tIq* [t^hɪ q^h] n. ‘heart’; *pu'* [p^huʔ] n. ‘phaser’ (клингонский); *takuk* ['ta.kuk] v. ‘strike’; *pxek* [p'ɛk] v. ‘kick, shove’ (на’ви).

Класс *Континуанты*

Тоновые континуанты: *vIng* [viŋ] v. ‘whine’ (клингон); *nguway* [ˈŋu.waj] n. ‘howl, wolf cry’ (на’ви); *ngwaw* [ŋwau] v. ‘howl’ (эльфийский язык); *чисто шумовые континуанты*: *chiS* [tʃuʃ] v. ‘be noisy’; *SIS* [ʃiʃ] v. ‘rain’ (клингонский); *the-thu-thinn-ang* [θɛθuθin:an] n. ‘movement of leaves’ (лэпинский); *тоношумовые континуанты*: *ghum* [ɣum] v. ‘alarm, sound an alarm’ (клингонский).

Класс *Фреквентативы*

Фреквентативы-квазиинстанты: *hru-du-du* [hrududu] ‘tractor or any motor’ (лэпинский); *'rr-pxom* [ˈʔɾ:.p'om] n. ‘thunder’; *sru'* [sɾuʔ] v. ‘crush’ (на’ви); *чистые фреквентативы*: *rurur* [ru.'ruɾ] n. ‘water that is aerated while flowing among the rocks’; *pxor* [p'or] v. ‘explode’ (на’ви); *bor* [bor] v. ‘gurgle (refers to the sound that a stomach makes)’; *jor* [dʒor] v. ‘explode’ (клингонский); *фреквентативы тоновые квазиконтинуанты*: *zawr* [zaʊɾ] n. ‘animal call’ (на’ви); *фреквентативы шумовые квазиконтинуанты*: *Nahar* [nahar] ‘name of a horse, onomatopoeic, from the neighing’; *hros* [hros] n. ‘foam’ (эльфийский).

Гиперкласс *Инстанты-Континуанты*

Послеударные тоновые инстанты-континуанты: *kxang-ang-ang* ['k'aŋ.aŋ.aŋ] int. ‘boom (onomatopoeic)’; *tom-pa* ['tom.pa] n. ‘rain’; *'e-kong* ['ʔɛ.koŋ] n. ‘beat (rhythmic)’ (на’ви); *чисто шумовые послеударные инстанты-*

континуанты: *bach* [baʃ] v. 'shoot'; *baH* [bax] v. 'fire (torpedo, rocket, missile)'; *beH* [bex] n. 'rifle'; *baS* [baʃ] n. 'metal' (клингонский). Чисто шумовые «предударные» инстанты-континуанты: *Hich* [xɪʃ] n. 'handgun'; *Sip* [ʃɪp^h] n. 'gas' (клингонский); *zur* [zʊp] v. fall (на'ви); тоношумовые «предударные» инстанты-континуанты: *fngar* [fɲap] n. 'metal' (на'ви).

Гиперкласс **Фреквентативы-квазиинстанты-континуанты**: *brith* [brɪθ] n. 'gravel' (эльфийский).

Наибольшую близость к каноническим моделям звукоподражаний естественных языков продемонстрировали инстанты. В силу того, что слоговая структура, фонотактические ограничения и фонетический инвентарь вымышленных языков не соответствуют фонетике и фонотактике английского языка, полного соответствия традиционным звукоизобразительным моделям английского языка не наблюдается. Так, например, ни разу не были обнаружены характерные для английских ономатопопов *s-mobile* и сонорный неабсолютного начала (см. [Воронин 2004]). Вместе с тем, звукоизобразительные признаки, передаваемые определенными фонотипами, позволяют с большой степенью уверенности подразделять их на классы и гиперклассы звукоизобразительной подсистемы языка с выделением соответствующих типов. В силу отсутствия жёстких фонотактических ограничений имитация звукового денотата является более свободной и нерегламентированной, что сближает слова вымышленных языков с 1) междометными звукоподражаниями [Флакман 2015] и с 2) окказиональными звукоподражаниями, созданными вне контекста художественных произведений [Taylor 2007].

В ходе работы были установлены ранее не выделяемые звукоизобразительные функции (ЗИФ) некоторых фонотипов. Так, фонотип L в ономатопах имеет ярко выраженную ЗИФ передачи удара (например, в составе послеударного инстанта-континуанта *lom* [lom] n. 'echo' (эльфийский)). В английском языке фонотип L также обладает данной функцией, но она является у него не основной, а вспомогательной (ср. *cling*, *clang*, *blow* и др.).

В области ономотопеи наглядно видно стремление авторов к истинно априорной звукоизобразительности. Было показано, что авторы не следуют стереотипным звукоподражательным моделям своего (в данном случае, английского) языка и стремятся как можно точнее передать параметры денотата. Так, например, П. Фроммер нарушает конвенциональную установку на изображение барабана (*au*) как ударного инструмента, поскольку в его вымышленном мире барабан имеет тоновое, эхоподобное звучание. В этом же ключе – как стремление к возможно большей звукоизобразительности – следует трактовать целенаправленный отказ четырех англоязычных авторов (независимо друг от друга) от английской манеры произнесения /r/ в пользу его вибрантного варианта.

Также, для передачи акустически сложных звучаний, разлагаемых на отдельные акустические «отрезки», авторы пользуются «звукосложением» – соединением простых (односложных) звукоподражаний в единую (многосложную) лексическую единицу. Иными словами, для обозначения сложных денотатов, состоящих из двух или трёх разных типов звуков, авторы

используют стратегию слогоделения, а не сочетания множества согласных в одном слоге (что было бы характерно для их родного, английского, языка [Воронин 2004]): *'rr-pxom* – сочетание звуков треска молнии и раската грома; *hru-du-du* – сочетание звука мотора и клаксона автомобиля.

В целом, несмотря на полную свободу в выборе звуковых средств, структура ономатопопов в вымышленных языках совпадает со структурой ономатопопов естественных языков, что говорит об универсальности механизмов иконического словосоздания. Все найденные в исследованном материале вымышленные слово-ономатопопы поддаются классификации [Воронин 2004] на основании звукоизобразительных функций содержащихся в их составе фонотипов (передача отрывистых ударов смычными, «шуршащих» звучаний, шумов – шипящими и т.п.), а противоположные (с точки зрения звуко-смысловых соответствий) формы слов невозможны – например, ни разу не встретились слова с фоносемантическими признаками инстантности (преобладание взрывных), обозначающие семантику длительности и тона и т.п.

В **разделе 2.3** была рассмотрена звукосимволическая лексика вымышленных языков. Звукосимволическую подсистему языка образует массив примарных языковых знаков, служащих для передачи всех незвуковых объектов и явлений, отраженных иконически языковыми средствами. В самом общем виде денотат таких феноменов может быть обозначен как *незвук* [Воронин, 2006]. Звуковая форма языкового знака и отражаемый ею денотат в звукосимволической подсистеме принадлежат к разным модальностям восприятия: звуковая форма таких слов отражает явления, воспринимаемые зрительно, тактильно или кинестетически. В основе звукосимволической имитации всегда лежит *артикуляция*. Поскольку денотаты звукосимволических слов делятся на две основных группы – описывающие внутрителесный и внешний человеческий опыт, соответствующие им звукосимволически слова принадлежат к двум областям: интра- и экстракинесемии.

Интракинесемизмы – это звукоизображения, обозначающие незвуковой денотат, относящийся к внутреннему миру человека. Звукосимволические слова, принадлежащие к группе интракинесемизмов, всегда целиком воспроизводят специфическое движение ротового аппарата, связанное с определенным процессом человеческого тела (жевание, чихание, кашель и т. п.). Поскольку целостный физиологический процесс воспроизводится в речи через его часть, интракинесемизм создаётся по принципу *когнитивной метонимии*.

Соответственно характеру имитируемого физиологического процесса интракинесемизмы могут отличаться наличием или отсутствием фонического компонента [Воронин 2006]. Примеры **фоноинтракинесемимов** – интракинесемизмов с фоническим компонентом – включают, но не исчерпываются следующими группами:

Класс **Носовые**

Обозначения **носа** (ЗИФ носовых): *ontu* ['on.tu] n. 'nose' (на'ви); *tlhon* [tʰon] n. 'nostril' (клингонский).

Класс *Ротовые*

Речь (ЗИФ переднеязычных): *lambë* [lambɛ] n. ‘tongue (physical tongue), language’ (эльфийский); *ftxi* [ftʰi] n. ‘tongue’; *li’u* [ʰli.ʔu] n. ‘word’; *li’fya* [ʰliʔ.fja] n. ‘language’; *plltxe* [pɫ:.tʰɛ] v. ‘speak’; *san* [san] adv. ‘saying, quote’ (на’ви); *lut* [lutʰ] n. ‘story’; *jat* [dʒatʰ] n. ‘tongue’ (клингонский).

Пение (ЗИФ переднеязычных): *lawr* [laʊr] n. ‘melody’; *rol* [rol] v. ‘sing’ (на’ви); *lin, linde* [lɪn, lɪndɛ] ‘sing, make a musical sound, song’ (эльфийский).

Прилипание языка к нёбу (жажда, страх) (ЗИФ переднеязычных): *palulukān* [paluˈlukaŋ] n. ‘dry mouth, bringer of fear’ (на’ви); *lim* [lɪm] v. ‘panic’ (клингонский).

Всасывание жидкости (ЗИФ переднеязычных): *tlhutlh* [tʰutʰ] v. ‘drink’ (клингонский).

Дуновение и ветер (ЗИФ губных): *sul* [sul] ‘wind’ (эльфийский); *sus* [ʃuʃ] n. ‘wind, breeze’ (клингонский); *hufwe* [hu.ʰfwɛ] n. ‘wind’ (на’ви).

Свист (ЗИФ губных): *fwefwi* [ʰfwɛ.fwi] v. ‘whistle’ (на’ви).

Класс *Горловые* (ЗИФ горловых)

Зевота: Ноб [xob] v. ‘yawn’ (клингонский).

Удушье (ощущение препятствия в горле): *voq* [voqɰ] v. ‘choke’ (клингонский); *’ali’ä* [ʔa.ʰli.ʔæ] n. ‘collar / choker’ (на’ви);

Стон, крик, плач (ощущение сжимания горла): *ngä’än* [ŋ.æ.ʰæn] v. ‘suffer mentally or emotionally’; *tsngawvik* [ʰtsŋau.vɪk] v. ‘cry, weep’; *zawng* [zaʊŋ] v. ‘scream’ (на’ви); *zorn* [zɔ:n] adj. ‘finished or destroyed, in the sense of some terrible catastrophe’ (лэпинский).

Смех: hagh [xɑɰ] v. ‘laugh’ (клингонский); *hangham* [ʰhaŋ.ham] v. ‘laugh’; *hiyik* [ʰhi.jɪk] adj. ‘funny, strange’ (на’ви).

В ходе исследования была обнаружена и описана малоисследованная группа фоноинтракинесемизмов:

Дейксис (указательность / вытягивание вперед):

а) (ЗИФ переднеязычных – *вытягивание языка*): *tsal* [ʰtsal] ‘that, it’ (на’ви); *tana* [tana] v. ‘show, indicate; demonstr. that’ (эльфийский); *net* [netʰ] ‘that’ (клингонский);

б) (ЗИФ губных – *вытягивание губ вперед*): *nuv* [nuv] ‘person (humanoid)’ (клингонский); *tute* [tutɜ] ‘person’; *vll* [vl:] ‘indicate, point at’ (на’ви); *fko* [fko] ‘one, they’; *po* [po] ‘he, she’; *fo* [fo] ‘they’ (на’ви); *tú* [tu:] ‘they’ (эльф.).

В области незвуковых (мимических) интракинесемизмов – *мимеоинтракинесемизмов* – можно привести следующие обнаруженные группы:

Демонстрации отдельных частей лица и их движения: рот [rom] n. ‘kiss’ (на’ви) – демонстрация губ, сложенных для поцелуя; *kxa* [kʰa] n. ‘mouth’ (на’ви) – демонстрация открытого рта; *wuʃ* [wuʃ] n. ‘lip’ (клингонский) – демонстрация губ; *rol* [rol] v. ‘sing’ (на’ви) – демонстрация губ поющего человека.

Пейоративы: vä’ [væʔ] adj. ‘unpleasant to the senses, noisome’; *fe’* [fɛʔ] adj. ‘bad (for things, ideas, events, etc.)’; *tsewtx* [ʰtɜutʰ] adj. ‘dirty’ (на’ви); *vair* [vɛə] v. ‘to excrete, to pass poop’ (лэпинский); *moH* [moɰ] v. ‘be ugly’ (клингонский).

В ходе работы впервые была обнаружена ранее не исследованная фоносемантическая группа лексики, отражающая физиологический процесс мышления, где имитативной основой является мимика раздумья (плотно сжатые и выдвинутые вперед губы). Предположение о существовании данной фоносемантической группы высказывалось С. В. Ворониным [2006, с. 73], однако примеров ранее найдено не было:

Ментаинтракинесемизмы *buS* [buʃ] v. ‘concentrate on, focus on, think only about’; *Qub* [qʰub] v. ‘think’; *buv* [buv] v. ‘classify’ (клингонский); *otum* [o.'mum] v. ‘know’; *pe'up* [pɛ.ʔun] v. ‘decide’ (на’ви).

В конце раздела производится сравнение интракинесемизмов в вымышленных языках с интракинесемизмами естественных языков. В целом, выявляется их сходство как по мотивам номинации, так и по фонетическому составу.

Экстракинесемизмы – это звукоизображения, отображающие внешние по отношению к человеку феномены. На доязыковом этапе экстракинесемизм – это всегда мимическое изображение *признака* внешнего неакустического объекта, иными словами, экстракинесемизм создаётся по принципу *когнитивной метафоры*.

К экстракинесемизмам принадлежат следующие группы слов (приведённый перечень не является исчерпывающим):

Обозначения формы и размера предмета

а) *округлое* (передается лабиальными): *bav* [bav] v. ‘orbit’ (клингонский); *koum* [ˈko.um] adj. ‘rounded, curved’; *pɔaw* [p'au] adv. ‘around’ (на’ви);

б) *большое* (передается лабиальными или открытыми гласными): *pɔau* [p'aj] adj. ‘many’; *txan* [t'an] adj. ‘much’ (на’ви);

в) *малое*, передается – а) с помощью узкого гласного высокого подъема: *hi'i* [ˈhi.ʔi] adj. ‘small, little’ (на’ви); *tIS* [tʰiʃ] v. ‘be light’ (клингонский) или б) с помощью лабиальных (посредством лицевой мимики): *pur* [pur] adj. ‘short’ (на’ви);

г) *узкое* (символизируется при помощи сужения прохода для воздушной струи, проходящей в полости рта): *fli* [fli] adj. ‘thin’; *'ekxin* [ʔɛ.'k'in] adj. ‘tight’ (на’ви).

Обозначения тактильных ощущений от поверхности предмета:

а) *острое* (поднятие языка): *pɔi* [p'i] adj. ‘sharp’ (на’ви); *ris* [ris] v. ‘cleave’ (эльф.);

б) *тупое* (слова, противоположные предыдущим по артикуляторному признаку): *fwem* [fwem] adj. ‘dull, blunt (as a point)’; *tete* [ˈtɛ.tɛ] adj. ‘dull (as a blade)’ (на’ви);

Обозначения напряжения

а) *мышечное напряжение*, передаваемое или дентально-гуттуральной (*girth* [gɪrθ] adj. ‘shuddering’ (эльф.)), или палато-альвеолярной артикуляцией (*chip* [tʃɪpʰ] v. ‘cut, trim (hair)’ (клингонский); *chor* [tʃopʰ] v. ‘bite’ (клингонский);

б) *слова, связанные с работой руки* (содержат велярные): *cam* [kam] n. ‘hand, but specifically of the hand receiving or holding’ (эльф.); *ghor* [ɣopʰ] n. ‘hand’ (клингонский);

Обозначения движения

а) *плавное движение / скольжение* (осуществляется посредством аппроксимантов /l, w/, обеспечивающих плавное движение воздушной струи в полости рта): *fwi* [fwi] v. 'slip, slide'; *ling* [liŋ] v. 'float in the air, hover' (на'ви);

б) *порывистое движение вперед* (передается велярными): *et-kele* [et keɫɛ] 'issue of water, spring' (эльфийский); *kxll* [k'ɫl:] n. 'charge, running attack' (на'ви).

Люмосемизмы (обозначения яркости-темноты)

а) *яркий свет* (преобладают высокие и средние гласные /i/, /ɛ/): *celeb, telep, telpe* [keɫɛb, teɫɛp, teɫpɛ] adj. 'silver'; *el* [ɛl] n. 'star' (эльфийский); *wew* [wɛu] v. 'glow' (клингонский); *Frith* [friθ] n. 'the sun, personified as a god' (лэпинский);

б) *обозначения темноты* (передаются гласными заднего ряда): *choS* [tʃoʂ] n. 'twilight' (клингонский); *du* [du] n. 'night, dimness'; *dur* [dur] adj. 'dark' (эльфийский).

В конце раздела производится сравнение экстракинесемизмов в вымышленных языках с экстракинесемизмами естественных языков и отмечается их изоморфизм.

В результате рассмотрения всего массива искусственно сконструированной звукоизобразительной лексики в областях ономотопеи и звукоимеизма во второй главе сделаны следующие **выводы**.

Лексика вымышленных языков является истинно априорной, так как сконструированные слова не являются заимствованными и представляют собой первичную вербализацию речевого намерения авторов. Поскольку она не имеет истории развития, иконическая смысло-звуковая связь не «затемнена» предшествующими фонетическими и семантическими изменениями (как в естественных языках), что делает механизмы примарной мотивировки более наглядными.

Звукоизобразительная лексика составляет большой процент от всей лексики вымышленных языков (429 из проанализированных 3623 лексем, т. е. 7%), притом её доля значительно превышает долю звукоизобразительной лексики в естественных языках – это свидетельствует о продуктивности иконического словосоздания в языке в целом.

В области *значений* звукоизобразительная лексика демонстрирует структурное сходство с фоносферой естественных языков: звукоизобразительные слова всех четырех языков соответствуют базовым лексическими категориям, связанным с телесным опытом: в эти категории входят слова, обозначающие основные типы звучания, органы и функции человеческого организма, обозначения большого/малого, высокого/низкого, округлого/угловатого, обозначения воды, воздуха, света/тьмы и т.д.

Семантическая категоризация словников отдельных авторов с применением метода фоносемантических групп показала стремление авторов к последовательности в области звукоизобразительной лексики: определенные категории значений реализуются с помощью определенных звуковых форм (например, последовательное использование переднеязычных согласных для слов с семой «говорение» в языке на'ви или использование заднеязычных согласных для слов, выражающих идею «грубая гортанная речь» в клингоне).

Сопоставление вымышленных слов, созданных независимо разными авторами, показывает неоднократные совпадения словотворческих решений, и, одновременно, соответствие звукоизобразительным моделям естественных (неродственных) языков. Совпадение звукоизобразительных моделей следует считать реализацией универсальных законов звукоизобразительности, так как авторы вымышленных языков не копируют существующие в родном для них английском языке решения, стереотипные для звукоподражательной лексики. Так, например, можно видеть отсутствие типичного для английского языка элемента *s-mobile* и подобных ему элементов, включение в фонетические инвентари исчезнувших из современного английского языка звукоизобразительно значимых геминированных согласных и вибрантного /г/. Несмотря на стремление авторов использовать «экзотические» (т.е. низкочастотные и редкие) фонемы, изобретать нетипичные для естественных языков правила фонотактики, в звукоизобразительных словах данные фонемы у всех авторов используются строго в соответствии со своими звукоизобразительными (звукоподражательными и/или звукосимволическими) функциями, например, гортанная смычка /ʔ/ по способу образования имеет признак взрывности и присутствует в ономатопах-инстантах, обозначающих семантику ударов: *pu* ' [p^huʔ] n. 'phaser' (клингон); *sru* ' [sruʔ] v. 'crush, trample' (на'ви).

В области *ономатопеи* вся группа лексики, обозначающей в авторских переводах фоносферу (100%), показывает принадлежность к трем основным классам и двум гиперклассам универсальной звукоизобразительной классификации Воронина [2006]: инстанты, континуанты, фреквентативы, инстанты-континуанты и фреквентативы-квазиинстанты-континуанты. В ходе исследования не были обнаружены звукоизображения, строение которых не соответствовало бы (гипер)классам звукоизобразительной лексики.

В области *звукосимволизма* ввиду сложного характера денотата описанные в литературе звукоизобразительные модели выявляются реже – основную семантическую нагрузку несут отдельные *фонотипы* в соответствии с известными для данных фонотипов звукоизобразительными функциями (например передача значения округлого фонотипом лабиальных).

Основой звукоизобразительной номинации являются когнитивные механизмы метафоры и метонимии, причем для двух основных типов звукосимволической лексики – экстра- и интракинесемизмов они принципиально отличаются: экстракинесемизмы создаются по принципу *когнитивной метафоры*; интракинесемизмы – по принципу *когнитивной метонимии*; ономатопы (звукоподражания), основой которых является *подражание признаку* внешнего акустического объекта, также создаются по принципу *когнитивной метафоры*.

На исследованном материале представляется возможным выделить *доречевой этап* звукоизобразительного словообразования. В *плане выражения* на данном этапе основой звукосимволической номинации является выразительное движение ротового аппарата – *доречевой артикуляторный жест*.

В целом, процесс звукоизобразительного (примарного) словопорождения происходит на нескольких *уровнях*, каждому из которых соответствует своя единица выражения: первоначальным импульсом к словопорождению является выделение *мотива номинации*; на доречевом уровне мотив номинации отражается движением органов рта и лицевого аппарата – *кинемой*; в ходе вербализации кинема преобразуется средствами речевого аппарата в целостный выразительный *артикуляторный жест*, изоморфный мотиву номинации; на речевом уровне данный базовый имитативный элемент разлагается на последовательность языковых звукоизобразительных элементов – *фонотипов*; окончательным уровнем словопорождения становится реализация фоносемантического инварианта звуками конкретного языкового инвентаря, где единицей выражения становится *фонема*. Выразительный доречевой жест и фонотип всегда сохраняют потенциал вариативности при вербализации средствами языка, что является причиной таких признаков звукоизобразительной лексики как фонетическая гипераномальность и гипервариативность.

В исследуемом материале было обнаружено несколько видов *сочетанной номинации*:

а) сложный денотат, состоящий из нескольких элементов, передается формой, также состоящей из *нескольких звукоизобразительных элементов*: в таком случае, количество сем соответствует количеству фоносемантически значимых элементов (*hru-dudu* [hrududu] 'tractor or any motor' (лэпин) – сочетание треска мотора и звука клаксона; *'rr-pxom* ['ʔɾ:p'om] n. 'thunder' (на'ви) – сочетание треска и раскатов грома);

б) были отмечены случаи *фоносемантической синонимии*: использования разных мотивов номинации для передачи одного и того же значения, что в результате дает для одного значения несколько фонетических форм. Например, передача малого размера в исследуемом материале оказалась возможна: (1) высокими гласными, где происходит уподобление малого размера объекта малому объему полости рта при артикуляции высоких гласных: *hì'i* ['hi.ʔi] adj. 'small, little'; *hìmpxi* [him.p'ɪ] n. 'small part' и (2) с помощью лабиальных и лабиализованных звуков, где малый размер уподобляется малому расстоянию при смыкании губ: *-roo* [ru] 'diminutive suffix' (лэпин); *pip* [pip] adj. 'short (physical length)', (на'ви);

в) случаи *фоносемантической интерференции*, когда одному денотату соответствуют несколько мотивов номинации, которые реализуются в слове звукоизобразительными элементами, относящимися к разным подсистемам звукоизобразительной системы языка (например, к ономотопее и интракинесемии). В качестве примера можно привести слова из семантической группы «дуновение» (*fwefwi* ['fwɛ.fwi] v. 'whistle' (на'ви)), где признаки одного и того же денотата передаются сочетанием ономотопеи (передача шумового континуанта фрикативными звуками) и мимического жеста (изображение жеста дутья артикуляцией лабиальных согласных). Множественность мотивов номинации отражает сложную природу интермодального восприятия экстралингвистических объектов: психофизиологический образ таких объектов

всегда мультисенсорный и мультимодальный. В случае фоносемантической интерференции фонетическая форма слова отражает взаимодействие нескольких каналов восприятия. Функция фоносемантической интерференции заключается в расширении разнообразия примарных форм и значений слова, что обеспечивает возможность выражения тонких семантических оттенков, например разницу между ровным и порывистым характером ветра, дутьем и раздуванием с увеличением объема, тональным и атональным характером звука и т.п.

Подводя итог, можно заключить, что вымышленные языки, созданные независимо друг от друга разными авторами, содержат большую долю примарно мотивированной лексики, которую оказалось возможным выявить методом фоносемантического анализа. Типологическое сопоставление звукоизобразительных слов вымышленных языков показало их изоморфизм звукоизобразительной лексике естественных языков, что свидетельствует о наличии универсальных механизмов звукоизобразительного словообразования, продуктивных на современном этапе развития языка.

В *разделе 2.4* изложены результаты проведенного психолингвистического эксперимента, предпринятого для верификации выводов, полученных на предыдущих этапах исследования: *целью* эксперимента было подтверждение универсальности характера звукоизобразительной лексики вымышленных языков.

Испытуемым предъявлялась анкета, где им предлагалось выбрать одно из трёх толкований для 20 предложенных слов вымышленных языков из исследованного материала. Одно из трех толкований являлось авторским переводом. Таким образом, каждому вымышленному слову (стимулу) соответствовала строка анкеты с тремя вариантами ответа, причем сам стимул *графически не был представлен*, его замещал порядковый номер (стимулы были предъявлены в аудиозаписи). Испытуемые были носителями русского и английского языков. Проверка полученных результатов проводилась с помощью критерия χ^2 .

Всего в *результате* серии экспериментов было получено 250 заполненных анкет и 4986 ответов респондентов. В группе *респондентов-носителей русского языка* всего было собрано и проанализировано 2837 ответов (142 заполненных анкеты). Количество верных ответов для всей группы опрошенных составило 1857, что в процентном соотношении при округлении до целых равно 65 % (65,45) от общего числа ответов. В группе *респондентов-носителей английского языка* всего было собрано и проанализировано 2149 ответов (108 заполненных анкет). Из них 1397 оказались верными, что составило при округлении до целых те же 65% (65,01).

Статистические различия между ответами респондентов из двух групп, русскоговорящей и англоговорящей, отсутствуют ($\chi^2 = 16.237$; $df = 19$; $p < 0,05$). Этот результат говорит о наличии сходной стратегии в выборе правильных ответов у респондентов из обеих групп испытуемых.

Полученные эмпирические значения сравнивались с теоретической частотой случайного распределения, которая вычислялась по формуле: $F_{теор} =$

n/k , где n – количество наблюдений, а k – количество предложенных реакций для каждого стимула. Таким образом, для каждой реакции в анкете теоретическая частота составила $1/3$ или $33,3\%$. Проведенные статистические вычисления показали, что полученные результаты статистически достоверны для 19 из 20 стимулов ($p < 0.01$). Это означает, что предъявляемые на слух вымышленные звукоизобразительные слова опознавались испытуемыми с частотой выше случайной вероятности.

В ходе эксперимента *подтвердилась* способность испытуемых успешно распознавать значения звукоизобразительных слов на основании их фонетической формы, причем реакции испытуемых-носителей русского и английского языков на предложенные слова-стимулы оказались одинаковыми. Это свидетельствует, во-первых, о том, что в данных словах были реализованы универсальные фоносемантические законы, и, во-вторых, о продуктивности механизмов звукоизобразительного примарного словопорождения для современных языков.

III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ (ЗАКЛЮЧЕНИЕ)

В реферируемой диссертационной работе был произведен фоносемантический анализ априорной звукоизобразительной лексики вымышленных языков, рассмотрены способы имитации денотатов звуковыми средствами языка, используемые авторами искусственно сконструированных слов, а также прослежены механизмы звукоизобразительного словообразования.

В результате проведенного исследования была подтверждена изначальная гипотеза о том, что звукоизобразительные слова вымышленных языков изоморфны звукоизобразительным словам естественных языков и в своей мотивации и строении реализуют универсальные звукоизобразительные закономерности. В ходе исследования были получены следующие результаты:

1) определен удельный вес звукоизобразительной лексики в составе всей лексики вымышленных языков, показано его превышение по сравнению с долей звукоизобразительной лексики в естественных языках;

2) установлена принадлежность выявленных звукоизобразительных слов к основным классам и типам звукоизобразительной классификации С.В. Воронина [2004, 2006]: в области ономотопеи это инстанты, континуанты, фреквентативы, инстанты-континуанты и фреквентативы-квазиинстанты-континуанты; в области незвукового денотата это определенные С.В. Ворониным классы звуко-символических слов с фоническим элементом (фоноинтракинесемизмов) и отдельные фоносемантические группы для звуко-символических слов без фонического компонента;

3) определено, что семантика, передаваемая фонотипами в составе искусственно сконструированных звукоизобразительных слов, соответствуют известным для данных фонотипов звукоизобразительным функциям;

4) установлены уровни звукоизобразительного (примарного) словопорождения и соответствующие им единицы выражения: кинема и выразительный артикуляторный жест на доречевом уровне; фонотип и фонема на речевом уровне;

5) выявлены отличия когнитивных механизмов звукоизобразительного словообразования для двух основных типов звукосимволической лексики – экстра- и интракинесемизмов: экстракинесемизмы создаются по принципу когнитивной метафоры, интракинесемизмы – по принципу когнитивной метонимии;

б) обнаружено несколько видов сочетанной номинации: а) передача сложного денотата, состоящего из нескольких элементов, формой, также состоящей из нескольких звукоизобразительных элементов; б) фоносемантическая синонимия - использование разных мотивов номинации для передачи одного и того же значения, что в результате дает для одного значения несколько фонетических форм; и в) фоносемантическая интерференция, где одному денотату соответствуют несколько мотивов номинации, которые реализуются в слове звукоизобразительными элементами из разных подсистем звукоизобразительной системы языка.

Благодаря проведенному психолингвистическому эксперименту удалось на практике подтвердить объективность иконической связи звуковой формы и значения у выявленных звукоизобразительных слов, а также валидность метода фоносемантического анализа и фоносемантической классификации в применении к новому, ранее не исследованному материалу.

Принимая во внимание результаты исследования, представляется наиболее перспективным продолжение настоящего исследования в двух направлениях: изучение разных типов искусственных языков в аспекте звукоизобразительности и изучение артикуляторных жестов, лежащих в основе номинации.

IV. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Наиболее значимые положения отражены в следующих работах:

1. Давыдова В.А. К проблеме перевода фонетических окказионализмов / В.А.Давыдова // Вестник СПбГЭУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2014. – Выпуск 4 (39). – С. 113–115. 0.2 п.л.

2. Давыдова В.А. *Lingua Lapina*: фоносемантический анализ / О.И.Бродович, В.А.Давыдова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. - 2017. - Выпуск 4 (106). - С. 94–100. 0.4/0.2 п.л.

3. Davydova V.A. *Articulatory Gestures in the Phonoiconic System of Language* / О.И.Бродович, В.А.Давыдова // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». - 2018. - Т. 11. - № 1. - С.19 – 26. 0.5/0.25 п.л.

4. Davydova V.A. *Phonosemantic Interference: Multiple Motivation in the Imitative Word Coinage (on the Material of Invented Languages)* / В.А.Давыдова // Дискурс. - 2020. - Т. 6. - № 4. - С.150-164. 0.9 п.л.

5. Давыдова В.А. Фоносемантический анализ стихотворения Л.Кэрролла «Jabberwocky» / В.А.Давыдова // Актуальные проблемы современной филологии. Доклады открытого студенческого семинара НОУ ВПО ИИЯ. - СПб. - 2010. - С. 46–54. 0.5 п.л.

6. Davydova V.A. Sound Symbolism in Invented Languages / V.A.Davydova // *Anglistics of the XXI century. - Vol.2. Phonosemantics: in commemoration of Professor Dr.Stanislav Voronin's 80th anniversary. – St.Petersburg state univ., Fac. of philology; ed. by M.A. Flaksman, O.I. Brodovich. – St.Petersburg: [s.n.], 2016. - P. 32–39. 0.5 п.л.*

7. Davydova V.A. On the Sound Symbolism in Fictional Languages: Spatial Deixis / Davydova V.A. // *Anglistics of the XXI century. – Vol.2. Phonosemantics: in commemoration of Professor Dr.Stanislav Voronin's 80th anniversary. - St.Petersburg state univ., Fac. of philology; ed. by M.A. Flaksman, O.I. Brodovich. – St.Petersburg: [s.n.], 2016. – P. 114–120. 0.4 п.л.*

8. Давыдова В.А. Лингвоконструирование и материя звука: феномен ономотопеи в вымышленных языках // *Актуальные проблемы языкознания: Материалы Шестой межвузовской научно-практической конференции с международным участием. г. Санкт-Петербург, 20 апреля 2017 /В.А. Давыдова. - СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2017. - С. 266–273. 0.5 п.л.*

9. Давыдова В.А. Жестовая мотивация звукоизобразительных слов: лицевая мимика в звукоизображениях малого размера // *Актуальные проблемы языкознания: Материалы VIII межвузовской научно-практической конференции с международным участием, г. Санкт-Петербург, 22–23 апреля 2019 г. / В.А.Давыдова - СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2019. - С. 243–249. 0.4 п.л.*

10. Давыдова В.А. Фоносемантические идеи в произведениях и научном творчестве Толкиена // *Актуальные проблемы языкознания: Материалы 9й межвузовской научно-практической конференции, г.Санкт-Петербург, 21 апреля 2020 года/ В.А.Давыдова. – СПб. - 2020. - С.245-250. 0.4 п.л.*

11. Давыдова В.А. Фоносемантическая интерференция: сочетание нескольких мотивов номинации в звукоизобразительном словообразовании // *Актуальные проблемы языкознания: Материалы X Межвузовской научно-практической конференции с международным участием, г. Санкт-Петербург, 19-20 апреля 2021 г. / В.А.Давыдова. – СПб. - 2021. – С.355-360. 0.4 п.л.*